

проходила граница двух усадеб, разделенных частоколом. На южной усадьбе исследованы остатки жилого наземного дома с большим двухкамерным подпольем площадью 20 кв. м. Стены камер были облицованы горизонтально положенными плахами, концы которых упирались в пазы вертикально врытых столбов. Такая же конструкция стен прослежена и в заглубленной в землю на 0,4 м хозяйственной постройке площадью 9 кв. м, находившейся недалеко от жилого дома.

На северной усадьбе исследованы остатки двух наземных домов с печами-каменками и большими подпечными ямами. Среди находок XII—XIII вв. особо следует отметить бронзовый змевиц с изображением архангела в рост на лицевой стороне и змеевидной композиции на обороте. Кроме того, интерес представляют два железных писала, бронзовые и серебряные украшения: подковообразная фибула со спиральными концами, перстневидные височные

кольца, шитиковый перстень и др. Найдены также фрагменты стеклянных браслетов, шиферные пряслица, поливная писанка, бронзовая копоушка, костяная богато орнаментированная рукоятка, гребни, многочисленные железные предметы (наконечники стрел, ножи, ключи, замки, кресала и пр.).

Третий раскоп площадью 16 кв. м был заложен на территории бывшего Рязоположенского монастыря с целью выяснения времени возникновения поселения на этом месте. К сожалению, слой оказался сильно поврежден поздними монастырскими подвалами XIX—XX вв. На нетронутом участке слоя зафиксированы отложения рубежа XII—XIII вв. с типичной сероглиняной керамикой курганного облика и находками фрагмента стеклянного браслета, обломками янтарного крестика, синей зонной бусины, бирюзовой вставки в перстень, двустороннего костяного гребня и др.

М. В. Седова

Работы Ярославского отряда

Отрядом Ленинградского университета проведено обследование зоны Тимеревского археологического комплекса близ г. Ярославля, что было вызвано значительными изменениями, происшедшими в этом микрорегионе в последние годы. Составлен новый план комплекса с обозначением выходов культурного слоя. В 100—150 м к северу — северо-востоку от основной площадки Тимеревского поселения обнаружены выходы перемешанного культурного слоя: три участка размерами 50×30, 40×25 и 20×20 м, относящиеся, вероятно, к одному поселению. Собран подъ-

емный материал: кости домашних и диких животных, птиц и рыб, куски глиняной обмазки, железные ножи курганного типа, оселки, глиняное пряслице, железные изделия, обломки круговой керамики. Материал позволяет предположить, что выявленные участки памятника осваивались после прекращения жизни на основной площадке Тимеревского поселения, хотя окончательно вопрос об их хронологическом соотношении может быть решен только после раскопок.

В. Н. Седых

Работы Неолитического отряда Волго-Окской экспедиции

Отрядом было продолжено исследование стоянки Языково I в Калининском р-не Калининской обл. Вскрыто 184 кв. м. Расширен к западу раскоп на суходоле и у могильника, заложен шурф на склоне, уточнены границы. Повторилась выявленная ранее стратиграфия и привязка к литологически различным слоям различных культурных комплексов: послеволосовского (в оторфованной супеси), волосовского (в толще супеси с мергелем и золой), в нижней части которого можно выделить протоволосовский горизонт с развалами сосудов с гребенчатым орнаментом и минеральными примесями в тесте; льяловский комплекс приурочен к слою темно-гумусированного суглинка, а переходный от верхневолжского и собственно верхневолжский залегал в слабо гумусированной супеси. Нижние зачистки дали довольно много ножевидных пластин. Площадка поселения использовалась в разные периоды не одинаково. Так, четко локализован комплекс лапчатой керамики с признаками влияния культур эпохи бронзы. Разновременны волосовские жилища в северной и южной частях стоянки. Можно отметить, что прибрежная полоса, заваленная громадным количеством черепков, птичьих и рыбьих костей, служила местом легкого стойбища в льяловское и протоволосовское время; состав фауны на суходоле иной.

Интересны погребения 28 и 23. В яме глубиной 0,5 м (погребение 28) лежал умерший ребенок (возраст около 5 лет), вытянуто, на спине, головой на восток, в слое охры. На голове его сохранились остатки «шапочки» (10 пронизок из обломанных птичьих костей), на шее — ожерелье из 14-ти кльков барсука и одного лисьего; в узкой яме под скелетом — костяное острие. Из рта погребенного торчала сланцевая галька. В за-

полнении встречена только верхневолжская и архаичная льяловская керамика, скребки, пластины, отщепы. Могила 23 опущена из верхней части культурного слоя; в заполнении найдена лапчатая керамика; в овальном яме, головой на юг был похоронен пожилой мужчина со следами патологических изменений костей, колени согнуты влево, руки сложены на лобке. Под бедром найден скребок с носиком. Волосовские могилы (24—27), не сохранившие костей, прослежены на северном краю стоянки. В них найдены отщепы, янтарные украшения (пуговицы, подвески, кольца), скребок, копье.

Раскоп (36 кв. м) заложен на стоянке Языково 3. Льяловский слой оказался сильно перемешан, но без горизонтального смещения. Он дал около 5000 фрагментов керамики. Верхневолжский слой четко выделяется, но содержит материалы разных этапов. Слой на прибрежном участке стоянки Языково 4 оказался весь переотложен. Вскрыто 22 кв. м. Есть и фатьяновская керамика.

В зоне строительства у г. Буй исследована стоянка Займа (вскрыто 140 кв. м) на берегу речки, вытекающей из Святого оз. Она перекрыта слоем позднего селища, частично разрушена, но прослежена западина недолго существовавшей землянки (около 40 кв. м), на полу которой лежали развалы позднельяловских и протоволосовских сосудов. В кремневой технике — явные элементы волосовской традиции. При устье Тезы найдены две мезолитические стоянки со слоем.

Западнее д. Большая Молочная исследован на площади 400 кв. м размываемый рекой могильник X в. п. э. Немного кальцинированных костей рассеяно в пахотном слое вместе с инвентарем и очень мелкими обломками

АО '83, М, 1385